

ШЕСТЬДЕСЯТ шестой год в моей памяти — особый. Меня принимали в ряды коммунистов. И он, тогдашний секретарь партийного бюро Куйбышевского театра драмы имени А. М. Горького, дал мне рекомендацию. Ясным, солнечным февральским днем мы сидели с Николаем Николаевичем Кузьминым в Ленинском райкоме партии и оба волновались. Потом, когда все закончилось хорошо и меня приняли, мы вышли с Кузьминым на оживленную, уже пахнущую весной Садовую улицу, и он молча пожал мне руку.

Вероятно, это нелегкий и непростой внутренний процесс — решение вступить в партию. Не скрою, в моем решении немалую долю сыграл личный, человеческий, нравственный и гражданский пример Николая Николаевича Кузьмина. Его партийная честность, искренность и даже порой излишняя прямолинейность суждений. Искренность человека и художника.

В апреле исполнилось тридцать пять лет работы Николая Николаевича Кузьмина в Куйбышевском драмтеатре. Тридцать пять лет — это почти половина человеческой жизни.

Николай Николаевич Кузьмин из того, ныне уже далекого и легендарного поколения комсомольцев тридцатых годов. Он вступил в партию коммунистов в грозном сорок четвертом, находясь на службе в театре Тихоокеанского флота. В Куйбышевский театр драмы Кузьмин пришел

С В Я З Ъ

В Р Е М Е Н

в сорок шестом году, после демобилизации, и роли, сыгранные им на сцене родного города, были роли людей его поколения: Ивана Кузнецова из спектакля «Путь в грядущее» С. Марвича, Федора Дятлова в «Третьей патетической» Н. Погодина, Чепракова из «Трассы» И. Дворецкого.

Можно твердо сказать, что Кузьмин всю свою творческую жизнь, все тридцать пять лет играл на сцене своих сверстников, которые вместе с ним мужали, взрослели, а потом, увы, старели. Вбирали в себя мудрость жизни и несли через утраты и личную боль свою партийную бескомпромиссность. С годами герои Кузьмина начинали пристальнее осмысливать прожитую жизнь, анализировать собственные ошибки. И его Добротин из спектакля «Мария» А. Салынского явился как бы прямым продолжением жизни Чепракова из «Трассы». А Батарцев, сыгранный Кузьминым в спектакле «Протокол одного заседания», сродни многим дру-

ЧЕЛОВЕК
И ЕГО
ДЕЛО

гим образом, созданным артистом. Все они прошли суровую жизненную школу, воевали, восстанавливали разрушенное войной хозяйство, строили, учились, руководили крупными коллективами, падали, ушибались, получали выговора и снова брали на свои плечи груз ответственности.

И все-таки для Кузьмина Батарцев отличен от прежних его героев. Это был совершенно новый тип современного руководителя, более крупного масштаба, более делового и образованного. И более принципиального, умеющего видеть не только ошибки других, но и свои собственные. Батарцев Кузьмина,

может, прошел он по военным дорогам в подразделении капитана Бакланова или полковника Березкина. Люди одного поколения имеют одну общую судьбу.

Свою личную — актерскую, человеческую, гражданскую — боль вкладывает Кузьмин в образ Чмотина, привезенного из родной деревни в московскую, «золоченую» дочернюю клетку. Он не понимает дочь, не понимает зятя, не понимает, как можно жить без идеалов, руководствуясь лишь практицизмом современной «деловой молодежи». Сколько обиды и горечи, сколько тоски и разочарования в признании Чмотина — Кузьмина в том, что дочь выросла чужой, посторонним, не понятным ему человеком.

И деревенский «приживал», жалкий, одинокий старик, в исполнении Кузьмина становится личностью сильной, активно протестующей. Люди не должны быть одинокими. Духовность должна победить мещанство, вещизм. Старый рабочий человек оказывается духовно и нравственно выше своих «современных» детей.

Образы людей рабочих и людей военных составляют основу творческого пути артиста Кузьмина. На протяжении всех тридцати пяти лет в Куйбышеве и еще нескольких лет в ТРАМе и театре Тихоокеанского флота — от Павла Грекова до Николая Михайловича Чмотина, от Сергея Луконина до генерала Ефимова в недавно вышедшем спектакле «Мы не увидимся с тобой» по повести К. Симонова...

Прекрасный образ полковника Березкина из «Золотой кареты» Л. Леонова, человека беспредельного мужества, стойко переживающего собственные невзгоды и берущего на свои плечи невзгоды и боль других людей, духовно близок образу генерала Ефимова.

Николай Николаевич Кузьмин около двадцати лет избирался секретарем партийного бюро театра, в разные годы был членом райкома, горкома, обкома, дважды — депутатом городского Совета депутатов трудящихся. И всегда стремился сплотить коммунистов театра и направить их усилия на создание коллектива единомышленников по идейным и художественным вопросам.

Связь времен неразрывна. Без прошлого нет настоящего, без настоящего нет будущего. Николай Николаевич Кузьмин, ныне уже ветеран театра, пришел в него молодым актером и принял эстафету от старшего поколения — Буря, Шебуева, Чекмасовой, Чалого, Аренского, Колесникова. Теперь пришла пора передать эту эстафету дальше — нынешнему среднему поколению — Морозову, Пономареву, Федосеевой, Альбицкой, Радолицкой и другим. И верится, что и они останутся верными своему коллективу, отдадут искусству все свои силы и, спустя годы, как и они, передадут эстафету другим, молодым.

И. ТУМАНОВСКАЯ.
Фото С. Осьмачкина.